

Ван Линь ничем не выдал своих эмоций, он немного успокоился, и его взгляд вскоре вернулся к обычному выражению. Но только за этим спокойствием все же горело яркое пламя душевного огня.

Он не стал первым выходить вперед, лишь подождав, когда все остальные выскажут свои пожелания, медленно вышел вперед, отвесил Янь Лэйцзы малый поклон и с уважением сказал: «У Младшего есть одна просьба!»

Янь Лэйцзы бросил на него взгляд и спокойно сказал: «Сюй Му, ты можешь высказать свою просьбу». «Просьба Младшего заключается в следующем. Я хочу вновь восстановить тело и пробудить к жизни поврежденную и впавшую в глубокий сон частицу Юаньин!», угрюмо произнес Ван Линь, на его лице не отразилось никаких изменений, только его сердце в тот момент застучало с бешеной скоростью, как будто готовилось выпрыгнуть из груди.

«О?» Взгляд Янь Лэйцзы сверкнул, он некоторое время молчал, затем посмотрел на старейшину клана Сян и сказал: «Эту просьбу выполнить не так уж трудно, в клане Сян с древности сохранилось наследие божественной способности, которая называется Искусство Встречи Духа. Это Искусство очень действенное, и оно, должно быть, сможет удовлетворить твою просьбу. Единоверец Сян, что ты об этом думаешь?»

Старейшина клана Сян слегка улыбался, он высоко оценил то, как Ван Линь проявил себя. И когда его спросили, он с улыбкой ответил: «Наверняка эта Юаньин, о которой говорит Сюй Му, получила серьезные повреждения уже после того, как кто-то разрушил ее тело, и потому впала в глубокий сон. Эту просьбу выполнить нетрудно! Покажи мне эту Юаньин, я хочу взглянуть!»

Ван Линь замолчал. Ли Му Ван для него была очень важна, никто не мог заменить ее, и он всю свою жизнь хотел защищать только ее. Он ненадолго задумался, затем ударил правой рукой по сумке, и из нее вылетела маленькая сфера, излучающая мягкое сияние.

Как только Ван Линь прибыл во Дворец Бессмертных Грома, в первые три дня культивации, пока никто не мог заметить, он извлек Юаньин Ли Му Ван изнутри сферы Тяньни, затем осторожно запечатал ее с помощью искусства Сердца Ограничения Разрушений, так чтобы Юаньин не рассеивалась.

Все это было сделано только ради этого момента.

Зажав сферу в правой руке, Ван Линь осторожно коснулся ее левой рукой, и светящаяся сфера словно цветок начала раскрываться наружу, внутри показалась Юаньин, сидящая в позе медитации.

Это была Юаньин Ли Му Ван. Ее лицо было бледным, и от ее силуэта, сидящего в позе лотоса, так и веяло хрупкостью, казалось – одно дуновение ветра, и она исчезнет, навсегда.

Ее тело окружал переливающийся свет, отчего казалось, что Ли Му Ван наполнена святостью, как Богиня, пришедшая прямо из Царства Бессмертных, она явилась в мир смертных и приземлилась на ладонь Ван Линя.

Она была погружена в сон, из которого не могла пробудиться, но даже в этот миг, когда ее глаза были закрыты, от Ли Му Ван исходило ощущение нежности и доброты, которое могли почувствовать все, кто смотрел на нее.

Ее внешность была очень изящной, конечно, у нее не было белоснежного лица Лю Мей, не было высокомерной красоты Хонг Ди, но только для Ван Линя это все не имело никакого значения!

Когда он встретил Ли Му Ван, в тот же миг, для него все изменилось.

Как по щелчку пальца, все вокруг рассыпалось серой пылью, и осталась только одна мысль, которую Ван Линь навечно сохранил в своем сердце. «Даже если Небо позволит тебе умереть, я верну тебя обратно!!»

Ради этого Ван Линь прибыл в регион Ло Тянь, ради этого он сейчас стоял во Дворце Бессмертных Грома!

В тот миг, когда Ван Линь извлек из сумки Юаньин Ли Му Ван, взгляд Си Цзы Фэн, которая все это время издали неотрывно следила за ним, резко застыл, она вся побледнела, вздрогнула всем телом, и словно услышала звук, с которым разбилось ее сердце.

«Так значит... он прошел через все эти испытания и стал первым в состязании Награждения Святых, ради этой женщины...» Из глаз Си Цзы Фэн покатались хрустальные капли, она, замерев, смотрела на Юаньин на ладони Ван Линя, и ее сердце наполнилось горечью.

«Ради своей возлюбленной он пошел на такое... Эта женщина, пусть даже ее Юаньин повреждена, пусть она находится в глубоком сне, но... ее можно назвать счастливой».

Когда Цин Шуй увидел Юаньин в руке Ван Линя, в его глазах мелькнули скорбные воспоминания. Много лет назад, у него тоже была женщина, которую он хотел бы защищать всю свою жизнь, но только... в глазах Цин Шуя отразилась тоска и боль.

Старейшина Сян взглянул на Юаньин Ли Му Ван, и его улыбка тут же застыла, заинтересованным взглядом он внимательно посмотрел на Юаньин, затем медленно нахмурил брови и сказал: «Сколько лет эта Юаньин провела во сне?»

Ван Линь сделал глубокий вдох. Сейчас он, несмотря на тысячелетний опыт самоконтроля, был чрезвычайно ранимым, однако успокоив дрожь в своем сердце, он тихо ответил: «Около семи сотен лет».

Старейшина Сян слегка кивнул и снова заговорил: «Я вижу, для того чтобы семьсот лет сохранять эту Юаньин в целостности, ты затратил много сил. Однако... Семьсот лет, это слишком долго. Культиватор уровня Юаньин, как он может просуществовать семьсот лет? Не говоря уже о том, что у него не осталось тела, а только лишь его Юаньин!

К тому же, и это самое важное, эта Юаньин уже находится на пороге смерти! Сюй Му, лучше попроси что-нибудь другое». Старейшина Сян про себя тяжело вздохнул, он действительно хотел помочь Сюй Му, и поэтому предложил ему выдвинуть другую просьбу.

В этот момент, слова старейшины клана Сян, словно острая игла, яростно вонзились в сердце Ван Линя. Эту боль невозможно было высказать, словно весь мир разрушился прямо на его глазах, все было уничтожено без остатка, осталось только безразличие, а все остальное больше не существовало.

От этой боли в какой-то момент даже жизненная сила Ван Линя начала исчезать. А в голове все звучал голос, словно раскат грома, раз за разом повторяющий одно и то же. «Неужели действительно нет никакого способа...» Ван Линь посмотрел на Ли Му Ван, и в его глазах

отразилась всепоглощающая печаль. Старейшина Сян тяжело вздохнул и снова внимательно посмотрел на Юаньин Ли Му Ван. Затем покачал головой. «Если я не ошибаюсь, в момент смерти этой женщины, ты каким-то особым способом смог извлечь ее Юаньин, и даже смог немного ее восстановить. Но только именно тогда, когда восстановление уже должно было завершиться, в самый ответственный момент случилось что-то непредвиденное, и ее Юаньин не выдержала нагрузки. И даже несмотря на то, что ты смог сохранить ее до сегодняшнего дня, она находится на грани смерти.

Со своей стороны, я не могу помочь тебе... она изначально должна была умереть, и то, что ты насильно оставил ее здесь, принесет только боль, и тебе, и ей! Единственное, что я могу сделать для тебя, это помочь ей переродиться».

Ван Линь пошатнулся и отступил на несколько шагов назад, его лицо было бледнее мела, он мысленно выплюнул глоток крови, и с горестной улыбкой посмотрел на Юаньин Ли Му Ван, сидящую на его ладони.

Перед его глазами одна за одной промелькнули картины, связанные с ней. Сердечная боль заполнила все его тело, эта боль впиталась в кости, разрывала сердце. Из его глаз потекли две дорожки слез, за всю его жизнь моменты, когда он ронял слезы, можно было пересчитать по пальцам, но сейчас, он плакал.

Ван Линь смотрел на Ли Му Ван, и в его сердце зажигалось пламя неприятия происходящего, он не мог вот так проиграть.

«Даже если Небо позволит тебе умереть, я верну тебя обратно, Ван`ер, это мое обещание тебе!» Ван Линь поднял правую руку, закрыл ладонью Юаньин Ли Му Ван, и печать снаружи снова закрылась, превратившись в маленькую сферу.

Старейшина Сян молчал. Через некоторое время он вдруг сказал: «Все-таки нельзя сказать, что совсем нет никакого выхода!»

Ван Линь вздрогнул всем телом, в его сердце разорвались тысячи раскатов грома, и в одно мгновение вся его сила отразилась во взгляде, которым он смотрел на старейшину из клана Сян.

«Но только цена, которую тебе придется заплатить, слишком велика. Главная причина, по которой эта женщина не может вернуться к жизни – это нехватка эссенции жизни, или продолжительности жизни. Если ты сможешь восстановить ее эссенцию жизни, возможно, у нее появится шанс на выживание. Однако, эта божественная способность именуется Искусством Седьмой Ночи, и я не владею этой техникой. Только предок моего клана Сян, ушедший в долгий затвор, способен ее применить.

Сюй Му, я должен сказать, что для применения божественной способности Седьмой Ночи необходима жизненная сила очень близкого с этой женщиной человека, только так не возникнет отторжения. Но жизненная сила и продолжительность жизни этого человека уменьшится, причем уменьшится настолько, что даже возможно ты потеряешь девять из десяти частей своей жизненной силы. Только тогда у этой женщины появится маленькая возможность восстановиться.

Но это тоже всего лишь только маленький шанс, и если попытка не увенчается успехом, твоя эссенция жизни точно также не сможет восстановиться. Ты должен хорошо все обдумать, и если согласишься, я отведу тебя встретиться с предком клана Сян, в этом я могу тебе помочь!»

Вокруг повисла тишина, голос старейшины клана Сян пролетел эхом вокруг, и каждый услышал его. В этот момент все культиваторы региона планет Ло Тянь услышали эти слова.

Ради неопределенной возможности спасти одну женщину, пожертвовать большей частью своей жизни, стоит ли оно того, или же нет...

Этот вопрос сейчас прозвучал в сердце каждого культиватора.

Старейшина Сян также по-настоящему восхищался Ван Линем. И когда он произнес эти слова перед всеми культиваторами региона Ло Тянь, в его сердце не было ни капли эгоизма или дурных намерений.

Ван Линь посмотрел на сферу ограничений в своей руке, его взгляд словно мог пройти сквозь него и увидеть Ли Му Ван внутри. Он медленно произнес: «Я согласен!»

Его голос был слегка хриплым, и его взгляд, который словно мог пройти сквозь ограничения и увидеть сердце Ли Му Ван, был полон печали. Ему показалось, что Ли Му Ван услышала его слова, и ее Юаньин слегка дрогнула, и как будто хотела открыть глаза, но только ей не хватило сил. Осталась только бесконечная усталость и печаль.

Ван Линь знал, что так называемая продолжительность жизни на самом деле зависит от жизненной силы, и если жизненной силы достаточно, бессмертие приходит само по себе, и по мере повышения культивации жизненная сила тоже увеличивается. Таким образом, сильные культиваторы становятся долгожителями.

Старейшина Сян кивнул и сказал: «Если ты согласен, то по завершению состязания Награждения Бессмертных ты отправишься со мной на планету Дунлин!»

Во взгляде Цин Шуя все еще сквозили скорбные воспоминания, он спокойно произнес: «Сюй Му, я последую за тобой!»

Ван Линь посмотрел на Цин Шуя, в его глазах отразилась благодарность, и он кивнул. Ван Линь знал, что Цин Шуй беспокоится, как бы на планете Дунлин с ним не случилось никакой беды. Если он пойдет с Ван Линем, это будет гарантировать успех в его деле.

После этого оставшиеся культиваторы также выдвинули каждый свою просьбу, и среди них стояли упоминания просьбы Сюй Тина и Наньгун Ханя, они оба попросили возможности войти в Павильон Бессмертных Дворца Бессмертных Грома, с целью изучить Искусство Бессмертных. После того, как почти все просьбы тридцати шести Тяньганов были выполнены, Награждение Бессмертных на этом завершилось!

После чего Янь Лэйцзы рассмеялся, и его смех прокатился эхом вокруг. Он поднялся в воздух со своего футона, рукава его халата разлетелись в стороны, глаза сверкнули яркими огнями, и он громко объявил: «Мои Единоверцы, теперь мы вместе должны проложить путь к региону Альянса, и да развернется великая битва!»